

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____С.М. Даровских
_____2017 г.

«Особенности государственной защиты потерпевшего и свидетеля в
уголовном судопроизводстве»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.532. ВКР

Руководитель работы
д.ю.н., профессор
_____С.М. Даровских
_____2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-532
_____П.А. Данилов
_____2017 г.

Нормоконтролер,
_____В.В. Гончаренко
_____2017 г.

Челябинск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА I ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	7
1.1 Понятие, содержание и значение института государственной защиты участников уголовного судопроизводства.....	7
1.2 Становление и развитие современного правового института государственной защиты в уголовном судопроизводстве	18
ГЛАВА II ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЦ ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ И ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ.....	29
2.1 Процессуально-правовой статус потерпевшего и свидетеля	29
2.2 Основания и условия применения института правовой защиты к участникам уголовного процесса при производстве по уголовным делам .	35
ГЛАВА III ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ	46
3.1 Классификация и правовое регулирование мер безопасности, применяемых в отношении потерпевших и свидетелей.....	46
3.2 Совершенствование организации применения мер государственной защиты потерпевших и свидетелей	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современный этап развития российского уголовного процесса олицетворяет принятие и закрепление ряда общепризнанных гарантий защиты прав и законных интересов личности, вовлеченной в уголовно-процессуальные правоотношения, в структуре которых особое место занимают меры по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства.

Воплощение идеи о применении к участникам уголовного процесса различных мер, обеспечивающих их безопасность, является долгожданным и поистине выстраданным шагом, поскольку в так называемый переходный период развития нашего государства, уровень противодействия расследованию, на фоне других неблагоприятных тенденций преступности, ее количественного и качественного роста, эскалации социальной агрессии существенно трансформировался. Это способствовало массовому отказу или уклонению потерпевших и свидетелей от дачи показаний по причине опасения физической расправы со стороны заинтересованных лиц. Не обеспеченные конкретными действенными мерами безопасности призывы должностных лиц правоохранительных органов к потерпевшим или свидетелям об осуществлении ими гражданского долга, и даже предупреждения об уголовной ответственности, оказались недостаточно эффективными.

Адекватными средствами воздействия со стороны государства на рост преступности среди прочих является установление необходимых гарантий получения доказательств, раскрытия и расследования преступлений, привлечения к уголовной ответственности виновных лиц и обеспечение при этом прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Одним из таких средств служит система мер государственной защиты и обеспечения уголовно-процессуальной безопасности участников, содействующих уголовному судопроизводству.

Одним средств служит система мер государственной защиты и обеспечения уголовно-процессуальной безопасности участников, содействующих уголовному судопроизводству. С момента принятия в 2004 г. Федерального закона № 119 — ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» прошло достаточное время для научного осмысления накопившихся проблем.

Отмечая определенные успехи правоохранительных органов в сфере обеспечения государственной защиты и личной безопасности участников в ходе расследования и судебного разбирательства уголовного дела, следует признать, что эффективность и результаты их деятельности в данном направлении еще весьма далеки от удовлетворения потребностей участников уголовного судопроизводства. Сотрудники правоохранительных органов испытывают серьезные трудности в ходе применения мер уголовно-процессуальной защиты и личной безопасности практически во всех стадиях уголовного производства по уголовному делу. Недостаточная эффективность работы в данном направлении вызвана относительно слабой разработанностью действующего законодательства, которое не в полной мере содержит надлежащие механизмы эффективной государственной защиты и личной безопасности добросовестных участников уголовного судопроизводства.

Степень научной разработанности. Правовая охрана, защита и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства являлись предметом исследования таких видных ученых, внесших значительный вклад в развитие уголовно-процессуальной науки, как В.В. Альхименко, А.В. Агутин, В.М. Быков, А.Г. Волеводз, Б.Я. Гаврилов, А.И. Глушков, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, Е.П. Гришина, А.П. Гуляев, Л.З. Дмитриева, Е.А. Зайцева, Ю.Н. Жданов, И.С. Иванов, П.В. Ильин, А.А. Ильюхов, А.С. Каретников, Г.Ю. Каримова, Н.А. Колоколов, И.Н. Кондрат, А.П. Кругликов, Н.И. Крюкова, А.В. Кудрявцева, П.А. Lupинская, Н.В. Маликова, Н.С. Манова, Н.Э. Мартыненко, В.Н. Махов, В.Ю. Мельников,

И.А. Насонова, А.М. Наумов, В.В. Николюк, А.В. Орлов, П.М. Параносенков, А.В. Победкин, М.П. Поляков, А.П. Попов, И.В. Ревина, Р.Р. Сагдеев, Т.Е. Сарсенбаев, А.Б. Соловьев, Ю.В. Францифиров, О.Н. Тисен, В.Т. Томин, В.Н. Уруков, П.В. Фадеев, М.П. Фадеева, О.В. Химичева, Н.Е. Шинкевич, С.П. Щерба, В.Н. Яшин и др. ..

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с применением средств государственной защиты к потерпевшим и свидетелям.

Предметом исследования выступают определены основополагающие положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, положения российского уголовно-процессуального права, нормы смежных отраслей права, регулирующие многогранный процесс государственной защиты и обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства, а так же опубликованная судебная практика по исследуемой проблеме.

Целью исследования является комплексный научный анализ теоретических, законодательных и правоприменительных проблем государственной защиты потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве, разработка на этой основе теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию соответствующих правовых нормы и практики их применения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие, содержание и значение института государственной защиты участников уголовного судопроизводства;
- проследить становление и развитие современного правового института государственной защиты в уголовном судопроизводстве
- проанализировать процессуально-правовой статус потерпевшего и свидетеля

— рассмотреть основания и условия применения института правовой защиты к участникам уголовного процесса при производстве по уголовным делам;

— раскрыть вопросы классификации и правового регулирования мер безопасности, применяемых в отношении потерпевших и свидетелей;

— выявить проблемы организации применения мер государственной защиты потерпевших и свидетелей;

— разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Нормативной базой исследования являются правовые нормы Конституции Российской Федерации, общепризнанные нормы и принципы международного права, действующее российское уголовно-процессуальное и иное законодательство, имеющее отношение к предмету, цели и задачам исследования.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных авторов в области уголовно-процессуального права, а также теоретические и практические разработки, посвященные проблемам государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебной практики.

ГЛАВА I ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Понятие, содержание и значение института государственной защиты участников уголовного судопроизводства

Важной составляющей отечественного уголовного судопроизводства служат проблемы обеспечения прав его участников, которые по-прежнему актуальны и находят свое отражение в законодательных актах.

Правовая защита всех участников уголовного судопроизводства является приоритетной задачей правоохранительных органов, как в России, так и в зарубежных странах.

В последнее десятилетие учеными отмечается усиление воздействия организованной преступности, усиление агрессивности и жестокости преступников, их возросшая профессионализация, все это породило тактику «разваливания» уголовных дел «изнутри» посредством создания искусственного «дефицита» доказательств, и, прежде всего, за счет исключения показаний потерпевших и свидетелей¹.

Все это указывает на актуальность повышения эффективности защищенности личности в сфере уголовного судопроизводства России и на современном этапе.

В этой связи, И.А.Бобраков отмечает, что преступность, посягающая на лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, составляет лишь часть общей преступности. В то же время она весьма специфична по своему характеру, субъектам, потерпевшим, преступной мотивации и другим

¹ Бабкина, Е.В. Обеспечение безопасности свидетелей при производстве предварительного расследования по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2009. - С.18.

признакам¹. Кроме того, по сведениям Г.П. Лозовицкой и Н.С. Винокуровой и Н.С. следует учитывать, что проблема латентности возникает в самых разнообразных случаях посягательств на участников правосудия².

Адекватными со стороны государства средствами воздействия на такой рост преступности, среди иных мер, является установление необходимых гарантий получения достаточных доказательств, раскрытия преступлений, привлечения к уголовной ответственности виновных лиц с одновременным обеспечением прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Одним из таких средств является система мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников, содействующих уголовному судопроизводству.

Как справедливо отмечает профессор О.А.Зайцев потребность в концепции государственной защиты вызвана необходимостью разрешения комплекса фундаментальных теоретических и прикладных проблем, требующих доктринального толкования в условиях проведения правовой реформы, а так же роста преступности.³

В различные годы в научных публикациях и защищенных диссертациях употреблялись в основном два термина, применительно к исследуемой проблеме: «государственная защита»⁴ и «обеспечение безопасности»¹.

¹ Бобраков, И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, – 2005. – С. 64.

² Лозовицкая, Г.П., Винокурова Н.С. О некоторых криминологических и уголовно-правовых проблемах борьбы с посягательствами, совершенными в составе организованных групп и преступных сообществ, на участников правосудия // Российский следователь. – 2006. – № 2.

³ Зайцев, О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. - 2014. - № 2 (4). - С. 18-23.

⁴ Зайцев, О.А. Правовое регулирование и механизмы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2002. – № 1. – С. 289; Елихин А.Ю. Государственная защита субъектов уголовного процесса // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 4: Борьба с преступностью. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2002; Брусницын Л.В.

О.А. Зайцев употребляет термин «государственная защита» в отношении участников уголовного судопроизводства. При этом его научная позиция основана, прежде всего, на терминологии, используемой законодателем в Федеральном законе № 45 — ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и, в последствии, законе № 119 — ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Применение указанных терминов обнаруживается в содержании ст. 1 Федерального закона № 119 — ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». При этом меры безопасности, наряду с системой мер социальной поддержки, законодателем рассматриваются как подгруппа более общей системы мер государственной защиты.

Под государственной защитой следует понимать совокупность процессуальных действий, мер безопасности, правовой и социальной защиты, основанных на международных и национальных нормах права, осуществляемых и применяемых уполномоченными на то государственными органами и их должностными лицами в целях обеспечения или восстановления прав и нарушенных интересов

Проблемы формирования российского законодательства о защите лиц, содействующих уголовному правосудию // Государство и право. — 2004. — № 2. — С. 32 — 40; Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2006. — № 6. — С. 77 — 81 и др.

¹ Щерба С., Зайцев О. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса // Советская юстиция. — 1992. — № 9–10; Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: временной и субъективный аспекты // Государство и право. — 1996. — № 9. С. 82; Епихин А.Ю. К вопросу о безопасности защищаемых лиц в уголовном процессе // Российский следователь. — 2002. № 2.—С. 14; Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. — 2002. — №1; Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2004; Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК // Российская юстиция. — 2003. — № 5 и др.

защищаемых лиц, а также при наличии угрозы посягательств на их жизнь, здоровье, личную свободу, телесную неприкосновенность, имущество, честь и достоинство, в связи с их деятельностью по содействию правосудию

Исходя из межотраслевой принадлежности института государственной защиты К.А. Краснова и П.В. Агапов определяют следующее понятие государственной защиты: «Это системная и многоплановая деятельность, требующая приложения определенных усилий со стороны органов внутренних дел, иных правоохранительных органов и государственных учреждений. В этом аспекте вопросы межведомственного взаимодействия приобретают особую актуальность»¹.

Государственная защита организуется на основе предписаний Федеральных законов № 45 — ФЗ и № 119 — ФЗ, а собственно меры безопасности — на основе уголовно-процессуального закона (ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

В этой связи, процессы реализации мер государственной защиты и обеспечения безопасности личности в сфере современного российского уголовного судопроизводства можно и нужно объединять, рассматривая их как единый вид деятельности государственных правоохранительных и судебных органов, целью которой является установление баланса защиты прав и законных интересов личности, а так же интересов общества и государства в борьбе с преступностью. При этом важное значение следует уделять уголовно-процессуальным и иным гарантиям реализации прав защищаемых лиц в производстве по уголовному делу.

Основное предназначение процесса обеспечения безопасных условий участия личности в производстве по уголовному делу, оказывающей содействие этому виду государственной деятельности, состоит в защите ее законных интересов, прежде всего. При этом, важной задачей является

¹ Краснова, К.А., Агапов, П.В. Проблемы межведомственного взаимодействия подразделений государственной защиты и следователей при осуществлении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. - 2014. - № 7. - С. 7–11

установление разумного баланса защиты как личных, так и общественных, государственных интересов. Перевес «чаши весов» в одну сторону в ущерб другой сказывается на снижении эффективности раскрытия преступлений или защиты личности от противоправного воздействия.

Процесс государственной защиты и обеспечения безопасности, в настоящее время, в последние годы распространился далеко за рамки собственного уголовного судопроизводства и не может функционировать только в сфере действия уголовно-процессуальных норм. Примером тому — принятие достаточного количества правовых актов, регулирующих реализацию отдельных мер безопасности, реализуемых нормами жилищного, семейного, гражданского, трудового и иных отраслей юриспруденции.

Следует согласиться с мнением А.Ю. Епихина, который, рассматривает безопасность в широком смысле, включая в этот процесс и государственную защиту как средство достижения состояния безопасности личности. При этом, он обоснованно определяет обеспечение безопасности в связи с производством по уголовному делу, в которой может нуждаться любая личность, вовлеченная в сферу действия уголовно-процессуальных правоотношений.

По его мнению, безопасное участие граждан в производстве по уголовному делу является необходимым условием для установления важных процессуальных и иных гарантий получения достоверной информации по уголовному делу и принятия правильного процессуального решения, а основными задачами этой деятельности предлагается считать —

- 1) охрану защищаемых лиц;
- 2) обеспечение безопасности не только субъектов уголовного процесса, но и их близких;
- 3) стимулирование (мотивация) граждан к содействию государственным органам в борьбе с преступностью;

4) гарантии привлечения виновного к различным видам ответственности за посягательство в отношении защищаемого лица в связи с производством по уголовному делу.¹

Государственная защита является наиболее оптимальным и продуктивным организационным институтом в силу сочетания при ее осуществлении процессуальных и непроцессуальных форм взаимодействия, а также использования мер и средств оперативно-розыскной деятельности. Государственная защита отвечает следующим признакам:

а) организованность — применение предусмотренных законом мер безопасности, правовой и социальной защиты лиц, подлежащих государственной защите, организуется (осуществляется) уполномоченным органом государственной власти;

б) обусловленность процессуальным статусом защищаемого лица либо его должностным положением — государственная защита реализуется не просто при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц, но непременно в связи с их служебной деятельностью или участием в уголовном судопроизводстве непосредственно или опосредовано;

в) договорный характер — осуществление мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства и их близких возможно только с согласия защищаемого лица, на основании заключенного с ним письменного договора об условиях применения мер безопасности, взаимных обязательствах и взаимной ответственности сторон;

г) временный характер — в законодательстве предусмотрены основания отмены мер безопасности;

д) участие представителей различных ведомств, как участников Государственной программы, так и иных служб и организаций;

¹ Епихин, А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб, 2004. – С. 70 – 71.

е) приоритет оперативно-розыскного обеспечения — подразумевает проведение подразделением государственной защиты оперативно-розыскной деятельности в полном объеме для получения информации, необходимой и достаточной для избрания и применения мер безопасности, их изменения, дополнения и определения тактики их осуществления, а также подготовки ходатайств об их отмене в случае отсутствия реальных угроз для жизни, здоровья и имущества лиц, подлежащих государственной защите;

ж) конфиденциальность — государственная защита осуществляется с соблюдением конфиденциальности сведений о защищаемых лицах либо такие данные могут быть отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну;

з) предупредительная направленность — применяемые меры безопасности направлены на выявление, пресечение и предупреждение преступлений в отношении защищаемых лиц, мотивом совершения которых является их процессуальный статус либо должностное положение, а также установление и нейтрализацию угрозonosителей.¹

Исходные начала государственной защиты перечислены в ст. 4 «Принципы осуществления государственной защиты» Закона № 119 — ФЗ, к ним относятся следующие положения:

1. Государственная защита осуществляется в соответствии с принципами законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственности органов, обеспечивающих государственную защиту, и защищаемых лиц.

2. Государственная защита осуществляется под прокурорским надзором и ведомственным контролем. При осуществлении

¹ Ивлиева, Н.В., Краснова, К.А. О роли института государственной защиты в предупреждении преступлений, совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства // В сборнике: Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования материалы всероссийского круглого стола. - 2015. - С. 209-213

государственной защиты используются гласные и негласные методы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. Применение мер безопасности не должно ущемлять жилищные, трудовые, пенсионные и иные права защищаемых лиц.

Как видно из приведенного содержания ст. 4 Закона № 119 — ФЗ, в ней отсутствует не только перечень самих принципов, но и их относительно полное раскрытие.

Вместе с тем, можно выделить как минимум следующие исходные начала, которые могут претендовать на включение в ст. 4 как принципиальные положения:

- законность;
- уважение прав и свобод человека и гражданина;
- взаимная ответственность органов, обеспечивающих государственную защиту, и защищаемых лиц.

Примерно такое же перечисление принципов государственной защиты закреплено в ст. 4 «Принципы обеспечения безопасности защищаемых лиц» модельного закона о государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству»¹.

В ст. 4 «Принципы обеспечения безопасности защищаемых лиц» Модельного закона о государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству», принятого в Санкт-Петербурге 06.12.1997 г., в качестве принципов закреплены следующие исходные положения:

- законность;
- уважение прав и свобод человека и гражданина;

¹ Модельный закон о государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» (Принят в Санкт-Петербурге 06.12.1997 Постановлением №10–14 на 10-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств–участников Содружества Независимых Государств. – 1998. – № 16. – С. 241–254.

— взаимная ответственность органов, осуществляющих меры безопасности, и защищаемых лиц;

— прокурорский надзор;

— судебный контроль;

— гласные и негласные методы.

Аналогичное перечисление этих и иных положений как принципов поддерживается и в научной литературе, а также в комментируемых изданиях¹.

В своей диссертации, в одном из положений, выносимых на защиту, Н.С. Томилова, перечисляет следующие принципы, предлагая дополнить имеющуюся систему принципов государственной защиты, закрепленную в законодательстве, новыми исходными началами:

— конфиденциальность;

— целесообразность;

— сохранение баланса прав стороны обвинения и защиты;

— установление уголовной ответственности за противоправное воздействие на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства;

— обязательная специальная подготовка сотрудников, осуществляющих защиту;

— поощрение содействия уголовному судопроизводству со стороны преступников².

Представляется, что такой перечень является в настоящее время наиболее полным.

¹ Кобцова, Т. С., Кобцов, П. В., Смушкин, А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119 – ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс»; Шнитенков А. В., Великий Д. П. Комментарий к Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2007

² Томилова, Н.С. Принципы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. - С. 4.

Рассуждения В. Ю. Мельникова о взаимосвязи норм Федерального закона № 119 — ФЗ и УПК РФ приводят его к выводу, что «предлагаемые принципы должны найти отражение не только в тексте ст. 4 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», но и в ст. 11 УПК РФ, поскольку являются необходимыми компонентами принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»¹.

Это предложение небесспорно. Ст. 11 УПК РФ именуется как «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» и, будучи помещенной в гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства» УПК, является самостоятельным исходным началом. В случае дополнения содержания этой статьи принципиальными положениями ст. 4 Федерального закона № 119 — ФЗ возникнет юридическая коллизия норм двух правовых актов, один из которых процессуальный, другой — организационный. Кроме того, включение в ст. 11 УПК дополнительных положений иного закона делает эту уголовно-процессуальную норму излишне громоздкой, в определенной степени принижая значение принципиальных предписаний ст. 4 Закона № 119 — ФЗ.

Однако иные положения, которые указаны в ч. 2 ст. 4 Закона № 119 — ФЗ также целесообразно рассматривать как принципы государственной защиты.

На основании ч. 1 ст. 3 Закона № 119 — ФЗ «О государственной защите потерпевших...» к органам, обеспечивающим государственную защиту, относятся: 1) органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты; 2) органы, осуществляющие меры безопасности; 3) органы, осуществляющие меры социальной поддержки.

По мнению Н. И. Крюковой, в ст. 4 Федерального закона № 119 — ФЗ говорится о том, что «меры государственной защиты должны

¹ Мельников, В.Ю. Свидетель в уголовном процессе России // Адвокатская практика. – 2011. – № 2. – С. 25–29.

осуществляться под прокурорским надзором». Однако это положение, как она считает, в значительной степени носит декларативный характер, так как сами полномочия прокурора в этой сфере четко не определены. Это, как показала практика, является существенным упущением, поскольку, помимо прокуратуры, других контролирующих это направление организаций нет, если не считать внутриведомственного контроля МВД России¹. Представляется, что эта критика не бесспорна². Применение мер государственной защиты осуществляется не только специальными подразделениями системы МВД России, но и иными правоохранительными органами.

Кроме того, в ч. 3 ст. 3 Закона № 119 — ФЗ перечислены, кроме МВД РФ, органы федеральной службы безопасности РФ, таможенные органы РФ и иные а также на иные государственные органы, а которые может возложена обязанность осуществлять меры государственной защиты.

Отдельные меры государственной защиты возложены на администрацию мест содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых, военное командование.

Следовательно, внутриведомственный контроль, о котором упоминает Н.И. Крюкова, следует рассматривать как любой ведомственный контроль государственного органа, непосредственно осуществляющего государственную защиту участников уголовного судопроизводства.

Остается не совсем понятным отсутствие в ч. 2 ст. 4 Закона № 119 — ФЗ такого вида контрольной деятельности как судебный контроль. Не исключено, что такое положение вызвано секретным характером государственной защиты и необходимостью ограничения доступа к информации о защищаемом лице и процессе защиты.

¹ Крюкова, Н. И. Проблемы обеспечения защиты свидетелей // Российская юстиция. — 2012. — № 2. — С. 43–44.

² О проблеме реализации принципа прокурорского надзора подробнее см., например, Брусницын Л. В. К вопросу о надзоре за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Законность. — 2012. — № 9. — С. 7–11

1.2 Становление и развитие современного правового института государственной защиты в уголовном судопроизводстве

Основы государственной защиты участников российского уголовного судопроизводства, в собственно их правовой форме, на федеральном уровне были впервые заложены в Концепции судебной реформы 1991 года¹ (далее — Концепция), имеющей фундаментальное значение для российского законодательства. По истечении более чем двух десятилетий итоги реализации положений судебной реформы нашли свое отражение в многочисленных публикациях².

В ч. 4 ст. 12 («Уголовный процесс») Концепции особо важным является обращение внимания законодателя на необходимость определения эффективных мер защиты лиц, сотрудничающих с правосудием, включая возможность смены их места жительства и обмена документов. Обратим внимание на некоторую ограниченность выделения только двух мер безопасности (смена места жительства и замена документов).

Тем не менее, представляется существенным расстановка акцентов авторами Концепции на определение эффективных средств государственной защиты тех участников уголовного судопроизводства, которые сотрудничают с правосудием.

Охрана прав и законных интересов всех (любого) участников производства по уголовному делу является обязанностью государственных органов, ведущих производство по делу. Этот принцип закреплен и в ст. 11

¹ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 31.10.1991. – № 44. – Ст. 1435

² Корякин, И. И. К вопросу о судебной реформе в Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2014. – № 8. – С. 12–16; Евстигнеева И. С. О некоторых аспектах реформы российской адвокатуры в контексте государственной программы «Юстиция» // Адвокатская практика. – 2014. – № 3. – С. 12–17; Козявин А. А. Судьба судебных реформ в России: век XIX и век XXI // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 637–644; Кругликов А. П. Концепция судебной реформы в Российской Федерации и возвращение судом уголовного дела на дополнительное расследование // Российская юстиция. – 2013. – № 10. – С. 37–41 и др.

УПК РФ. Именно сотрудничество с органами досудебного и судебного производства является основным критерием оснований применения мер государственной защиты. Оно вызывает противоправное воздействие со стороны преступных элементов на участников процесса.

В ст. 10 Концепции указано, что при организации судебных процессов необходимо «гарантирование безопасности присутствующих в зале судебного заседания силами подразделений судебной милиции (на первом этапе — прикомандирование к судам сотрудников местного УВД)». Имелась в виду служба судебных приставов-охранников, которые ныне осуществляет функцию поддержания правопорядка в судебных помещениях на основании ст. 1 Федерального закона от 21.07.1997 № 118 — ФЗ «О судебных приставах»¹.

Так, в силу ч. 1 ст. 11 указанного Федерального закона судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов обязан, в том числе, обеспечивать в здании суда, а при выполнении отдельных процессуальных действий и вне его безопасность судей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса; поддерживать общественный порядок в здании, помещениях суда; выполнять распоряжения председателя суда, председательствующего в судебном заседании судьи по обеспечению общественного порядка в здании, помещениях суда; осуществлять охрану здания, помещений суда².

Кроме предписаний специального закона, деятельность судебных приставов регулируется, например, приказом Министерства юстиции РФ № 384 от 27.12.2006. В нем указано, что безопасность защищаемых лиц (участников процесса) осуществляется судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов в помещении судов, а также в иных помещениях, где проводится судебное заседание, в

¹ Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118 – ФЗ «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.

² Постановление Верховного Суда РФ от 19.01.2015 г. № 4–АД14–7 . Документ официально опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

течение всего судебного заседания, в том числе в случае необходимости по указанию старшего судебного пристава в вечернее время, выходные и праздничные дни.¹

До принятия этого приказа аналогичные предписания имелись в «Инструкции о порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании и взаимодействия судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительской деятельности», утвержденной Приказом Минюста РФ от 03.08.1999 № 226².

В настоящее время в Российской Федерации принято достаточно количество законов и подзаконных правовых актов, регулирующих применение мер государственной защиты и обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства. В связи со значительным количеством нормативных актов позволим себе провести их классификацию в целях уяснения имеющихся и намечающихся тенденций.

Прежде всего, отметим действие двух законов, специально направленных на государственную защиту участников уголовного судопроизводства. Первым из них является Федеральный закон № 45 — ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», принятый 20 апреля 1995 г.

¹ Приказ Минюста РФ от 27.12.2006 г. № 384 «Об утверждении Административного регламента исполнения государственной функции по обеспечению в соответствии с законодательством Российской Федерации установленного порядка деятельности судов» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 17.01.2007 № 8767) // Российская газета. – 2007 - №14,

² Приказ Минюста РФ от 03.08.1999 № 226 «Об утверждении Инструкции о порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании и взаимодействия судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительской деятельности» (Зарегистрирован в Минюсте РФ 16.08.1999 г. № 1872) // Российская газета. – 1999 - №204.

Проблемы его внедрения, несвоевременности принятия подзаконных актов, направленных на реализацию его основных положений, были подвергнуты справедливой критике в работах отечественных юристов.¹

Обеспечение безопасных условий для лиц, ведущих производство по уголовному делу, на тот период, собственно как и в настоящее время, является актуальным.

По данным А.Ю. Епихина, абсолютно спокойны за свою личную безопасность и не подвергались давлению только четверть опрошенных судей и 36 % следователей прокуратуры. Однако большая часть судейского корпуса (64,2 %) и следователей прокуратуры (64 %) имеют серьезные основания опасаться за свою личную безопасность. Неоднократно с воздействием на потерпевших и свидетелей по уголовным делам сталкивалось 50,9 % судей и 80 % следователей прокуратуры. Факты воздействия на экспертов, включая единичные случаи, отмечают около 10 % судей и 12 % следователей прокуратуры, в отношении иных участников процесса соответственно 30 % и 28 %².

Актуальность этой проблемы подтверждается статистикой и наших дней. Так, по данным МВД России, в первом полугодии 2012 г. личным составом управления и региональных подразделений только в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий выявлено 191 преступление, связанное с угрозой защищаемым лицам (+45,8 %), тогда как в 2011 г. — 131. За тот же период сотрудниками подразделений

¹ Зайцев, О. А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. – 2014. – № 2 (4). – С. 18–23; Епихин А. Ю. К вопросу об истории становления понятия «безопасность личности» в уголовном судопроизводстве // Социальный порядок, толерантность и право: Мат. Международной научно-практической конференции 29–31 мая 2003 г. – Краснодар: Краснодарский юридический ин-т МВД России, 2003. – Ч. 2. – С. 97–102 и др.

² Епихин, А.Ю. Правовое регулирование мер безопасности участников процесса // Законность. – 2003. – № 5. – С. 45–49.

государственной защиты была обеспечена безопасность 2784 лиц, для чего применены 4544 меры безопасности.¹

20 августа 2004 г. был принят второй специальный закон — № 119 — ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Применение его положений также вызвало немало критических замечаний по поводу длительности принятия соответствующих подзаконных правовых актов².

А. В. Сумачев, осуществив опрос свыше тысячи граждан в семи регионах Российской Федерации, отмечает, что более половины респондентов (58,2 %) считают, что право потерпевшего на защиту (безопасность) от давления со стороны обвиняемого и его окружения практически не обеспечивается.³

М. А. Авдеев указывает, что по результатам его исследования 48 % свидетелей и потерпевших меняют свои показания по соображениям собственной безопасности под влиянием шантажа, угроз. 67 % опрошенных заявили о наличии у них реальных опасений за свою безопасность в связи с содействием правосудию⁴.

¹ Материалы Всероссийского семинара-совещания «Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите», 17–18 октября 2012 г. – М., 2012. – С. 4.

² Орлов, А.В. Правовое регулирование обеспечения оружием как гарантия независимости и безопасности судей в Российской Федерации // Судья. 2015. № 2. С. 45–49; Орлов А.В. О некоторых особенностях проведения закупочных процедур органами судебной власти Российской Федерации, обусловленных необходимостью обеспечения безопасности судей, реализации принципов открытости и доступности правосудия // Российский судья. – 2014. – № 12. – С. 8–15; Каримова Г.Ю., Маликова Н.В. Правовое регулирование выдачи оружия как меры безопасности, применяемые в отношении судей, должностных лиц и контролирующих органов // Российский судья. – 2013. – № 10. – С. 37–40 и др.

³ Сумачев, А.В. Пояснительная записка к проекту Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О некоторых вопросах, связанных с учетом волеизъявления потерпевшего при применении уголовного и уголовно-процессуального законодательства" // Российский судья. – 2004 - № 1. - С. 39-46

⁴ Авдеев, М. А. Теоретические и правовые о с- но вы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. - С.4

Аналогичные данные получены и С.А. Синенко. В частности, проанкетировав 218 граждан в пяти субъектах нашей страны, автор определил, что 16,3 % потерпевших испытывали реальную угрозу своей безопасности. В 76,8 % случаев такая угроза была связана с причинением вреда здоровью, в остальных — с уничтожением имущества либо тем и другим. В 9,2 % угроза была реализована. Только 31,6 % потерпевших обращались в правоохранительные органы по вопросу обеспечения своей защиты. Удовлетворены действиями, направленными на обеспечение безопасности, оказались всего 2,1 % . У 61,3 % опрошенных нет уверенности в том, что их безопасность при оказании содействия правосудию будет осуществлена надлежащим образом.¹

Во исполнение вышеуказанных законов были приняты иные правовые акты, и особое место в этой иерархии занимают три Государственные программы, направленные на обеспечение действия положений Федерального закона № 119 — ФЗ: Постановление Правительства РФ от 10.04.2006 № 200 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы”»²; Постановление Правительства РФ от 02.10.2009 № 792 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы”»³; Постановление Правительства РФ от 13.07.2013 № 586 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших,

¹ Синенко, С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... док. юрид. наук. М. 2014 – С.143

² Постановление Правительства РФ от 10.04.2006 № 200 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы”» // Сборник законодательства РФ. – 2006. – № 16. – Ст. 1739

³ Постановление Правительства РФ от 02.10.2009 № 792 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы”» // Сборник законодательства РФ. – 2009. – № 41. – Ст. 4778.

свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы»¹.

Они предусматривают финансирование мер государственной защиты, обеспечения безопасности и социальной поддержки защищаемых лиц и являются важной гарантией реализации защитных мер.

Применение уголовно-процессуальных норм, обеспечивающих реализацию мер безопасности при производстве по уголовному делу, находят отражение в ряде Постановлений высшей судебной инстанции. Так, в ст. 25 Постановления Пленума Верховного суда отмечено, что «к информации ограниченного доступа относятся сведения, составляющие государственную тайну (ст. 5 Закона Российской Федерации “О государственной тайне”), иную охраняемую законом тайну (например, тайну усыновления (удочерения) <...>, а также иные сведения, доступ к которым ограничен на основании Федерального закона (например, сведения о лицах, подлежащих государственной защите в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 119—ФЗ “О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства”²).

В п. 17 Постановления Пленума Верховного суда «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» отмечено, что «если в ходе исследования судом степени угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица (п. 4 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ), установлено наличие оснований, предусмотренных в ч.

¹ Постановление Правительства РФ от 13.07.2013 № 586 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы”» // Сборник законодательства РФ. – 2013. – № 29. – Ст. 3965.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 13.12.2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. – 2012 - №292

3 ст. 11 УПК РФ, суд вправе применить к ним любые меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренные законодательством Российской Федерации, если такое решение не было принято органами предварительного расследования или прокурором. В соответствии с п. 4, 5 ст. 18 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119 — ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» орган, осуществляющий меры безопасности, сам избирает необходимые меры, определяет способы их применения и информирует об этом суд»¹.

Действующее российское законодательство и внесение многочисленных поправок и изменений в УПК РФ свидетельствуют о намерении законодателя сделать участие граждан при производстве по уголовному делу все более безопасным.

Среди многих преимуществ Федерального закона № 432 — ФЗ20 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» следует отметить его комплексность и одновременное внесение изменений в основные правовые акты, регулирующие борьбу с преступностью (УК РФ, УПК РФ и УИК РФ). С учетом рассуждений о безопасности потерпевшего исследуемый нами правовой акт внес изменения и дополнения в закон № 119 — ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», который регулирует основания, средства и иные вопросы применения мер государственной защиты не только к потерпевшему, но и к иным участникам производства по уголовному делу.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. — 2012 - №156,

Нормы действующего УПК РФ содержат пять процессуальных мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК: ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК. Кроме того, в отдельных статьях УПК РФ регулируется механизм реализации этих мер безопасности. Принятые изменения коснулись, прежде всего, новых дополнений полномочий руководителя следственного органа, которого наделили правом утверждения постановления следователя об осуществлении государственной защиты (дополнен п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Это положение, на наш взгляд, представляется вполне логичным, так как именно руководитель следственного органа осуществляет процессуальный, иногда его называют ведомственный, контроль над предварительным следствием по уголовному делу. Такое утверждение (контроль) решения следователя позволит более качественно, своевременно, законно и обоснованно принимать решение о применении мер безопасности в отношении участников уголовного процесса.

Как самостоятельное средство дополнительного обеспечения сохранности данных об участниках уголовного процесса следует рассматривать и дополнение ч. 3 ст. 161 УПК РФ запретом разглашать данные о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также данные о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, без согласия его законного представителя.

Уточняются и условия хранения сведений о защищаемом лице. На самом деле это очень важное дополнение, так как ранее, до внесения изменений, нормы УПК не регламентировали точно и подробно процедуру сохранности имеющихся в деле сведений об участнике уголовного процесса, в отношении которого приняты и реализуются меры безопасности. В этой связи правоприменительная следственная и судебная практика не имела единообразия, а иногда это приводило к раскрытию секретных данных.

В процессе проведенного Я.И. Бобковым анкетирование 28 следователей на вопрос о действующем национальном законодательстве, обеспечивающем безопасность свидетелей и потерпевших, 78,6 % констатировали недостаточность правовых средств и необходимость усиления ответственности за противоправные посягательства на участников уголовного процесса.¹

Обеспечение мер государственной защиты нашло свое отражение и в процессе постановления судом приговора, его содержания. Так, диспозиция ст. 303 УПК РФ, регулирующая правила составления приговора, дополнена новой ч. 4, обязывающей суд не раскрывать сведения о защищаемой лице, если в ходе судебного разбирательства они не оглашались. В этом случае суд ссылается на псевдонимы этих лиц, с указанием этого факта. При этом закон не раскрывает процедуру такого «неоглашения».

Подводя итоги настоящей главы следует отметить, что состояние современного российского законодательства и с учетом непрерывного процесса внесения многочисленных поправок и изменений в УПК РФ указывают на намерение законодателя скорректировать дисбаланс, в объеме процессуальных прав потерпевшего и обвиняемого. Большой вклад в этот процесс внесло принятие Федерального закона от 28.12.2013 № 432–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», действие которого направлено на увеличение правомочий потерпевшего, в частности установление гарантий безопасного участия в уголовном судопроизводстве.

Институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства имеет достаточно широкий спектр действия, что не позволяет связать его только лишь с системой организации мер

¹ Бобков, Я.И. Уголовно-процессуальный статус лиц, к которым применяются меры государственной защиты и безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015 – С. 29

безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства правоохранительными органами.

Представляется целесообразным использование терминов «государственная защита» и «обеспечение безопасности» применительно к участникам уголовного судопроизводства в качестве два элемента составляющих единый процесс гарантирования прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

В Российской Федерации на современном этапе принято достаточно внушительное количество нормативно-правовых актов, регламентирующих применение мер государственной защиты и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.

Однако, ввиду отсутствия в них подробной регламентации различных правовых категорий - в частности понятия угрозы, методики ее оценки, а так же в связи с возникающими при применении мер государственной защиты затруднений организационного характера, необходимым представляется принятие соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Наличие разъяснений высшей судебной инстанции позволит повысить эффективность применения правовых норм, регулирующих государственную защиту и обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве.

ГЛАВА I ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЦ ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ И ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ

2.1 Процессуально-правовой статус потерпевшего и свидетеля

Общеизвестно, что в настоящее время потерпевшие и очевидцы преступных деяний, боясь угроз и прямого воздействия на них, или на их родственников со стороны подозреваемых и обвиняемых, всё чаще стараются уклониться от контактов с сотрудниками правоохранительных органов в связи с раскрытием и расследованием преступлений, а очевидцы преступлений, кроме того, стали вообще равнодушными к чужой трагедии.

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Для того чтобы лицо приобрело процессуальный статус потерпевшего, необходимо наличие двух видов оснований. Фактическим основанием является факт причинения ему того либо иного вида вреда, формальным (юридическим) — наличие постановления дознавателя, следователя или суда о признании лица потерпевшим.

Анализ УПК РФ позволяет утверждать, что потерпевший как участник уголовного судопроизводства существует в стадии возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем вполне логичным надо признать положение, содержащееся в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»: «В силу части 1 статьи 42 УПК РФ лицо, которому преступлением причинен вред, приобретает предусмотренные уголовно — процессуальным законом

права и обязанности с момента вынесения дознавателем, следователем, руководителем следственного органа или судом постановления о признании его потерпевшим. Вместе с тем следует иметь в виду, что правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им».

Таким образом, высший судебный орган страны различает фактический и юридический аспект понимания потерпевшего. При этом приоритет отдается фактическому положению лица, о чем свидетельствует и предписание, сформулированное в п. 4 вышеназванного постановления: «Когда по поступившему в суд уголовному делу будет установлено, что лицо признано потерпевшим без достаточных к тому оснований, предусмотренных статьей 42 УПК РФ, суд выносит постановление (определение) о том, что такое лицо ошибочно признано потерпевшим по данному делу, и разъясняет ему право на обжалование принятого судом решения в кассационном (апелляционном) порядке».

Следует иметь в виду, что лицо, являющееся потерпевшим фактически, имеет определенные права. Оно способно защитить свои интересы посредством так называемого общеправового статуса. Причем его сопоставление с процессуальным статусом потерпевшего позволяет обнаружить некоторое сходство. Так, в соответствии с Конституцией РФ основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения (ч. 2 ст. 17); органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ч. 2 ст. 24); каждый имеет право на пользование родным языком (ч. 2 ст. 26); граждане РФ имеют право лично обращаться в государственные органы (ст. 33); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, решения и действия (или бездействие) органов государственной власти могут быть

обжалованы в суд (ст. 46); права потерпевших от преступлений охраняются законом (ст. 52) и др.

Кроме того, в УПК РФ закреплён ряд прав, которыми в равной мере могут пользоваться все участники уголовного судопроизводства, т. е. лица, принимающие участие в уголовном процессе (п. 58 ст. 5 УПК РФ).

Так, в ст. 123 УПК РФ указано, что действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, могут быть обжалованы участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами, чьи интересы затронуты этими действиями и решениями.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г . № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно — процессуального кодекса Российской Федерации» конкретизируется, что помимо постановлений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела судебному обжалованию , в соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ , подлежат иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию. Далее да но пояснение, о каких иных решениях и действиях идет речь, приведен их перечень , где , в частности, указаны отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этого сообщения и др.

Вместе с тем нельзя не учитывать значимость юридического аспекта понимания потерпевшего. Не исключены ситуации, когда лицо ошибочно может причислить себя к потерпевшим от преступления. Так, по уголовному делу в отношении А. и Д., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, органами предварительного расследования потерпевшей по делу была признана гр.

М. В., она же признана и гражданским истцом. В ходе судебного заседания было установлено, что похищенное имущество принадлежит ее супругу — В. В., и поскольку он является инвалидом, поэтому заявление о совершенном преступлении подала М. В., на основании чего ее признали потерпевшей.

Судом в качестве потерпевшего к участию в деле допущен В. В., подтвердивший, что похищенное имущество принадлежит ему. В удовлетворении гражданского иска М. В. было отказано.

Исходя из положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 и осуществленного нами анализа практики можно сделать вывод, что даже правоприменители не застрахованы от ошибок в этой сфере, поэтому в уголовном судопроизводстве нельзя ориентироваться только на фактический статус потерпевшего. Для ввода потерпевшего в уголовный процесс необходимы также уголовно-правовые основания, т. е. причинение вреда преступлением, а не иным правонарушением. Оценку же происшедшего события вправе дать не само пострадавшее лицо, а правоприменитель, осуществляющий производство по делу.

Правовой статус свидетеля закреплен в ст. 56 УПК РФ, которая содержится в главе 8 «Иные участники уголовного судопроизводства». Тем самым законодатель помещает данного участника процесса в отдельную самостоятельную группу лиц, которые не относятся ни к стороне защиты, ни к стороне обвинения. Таким образом, устанавливается определенный запрет на наличие своего процессуального интереса у указанных лиц в осуждении обвиняемого или его оправдании. Однако свидетель, как и иные лица, конечно же, имеет свои законные интересы. Например, он заинтересован в своей безопасности в ходе производства по уголовному делу, возмещении средств, затраченных на его явку по вызовам к следователю или в суд, и т.д.

В теории и законодательстве традиционно выделяются два основных условия «появления» свидетеля как полноправного участника уголовно-

процессуальных отношений. Первое из них, фактическое основание, относится к самому свидетелю, который может обладать интересующей следствие и суд информацией в связи с производством по уголовному делу. Второе — процессуальное основание, оно относится к процедурной возможности должностного лица, ведущего производство по уголовному делу, вызвать лицо в качестве свидетеля, то есть наличие информации у следователя или суда о лице как свидетеле.

Так, из содержания ч. 1 ст. 56 УПК РФ следует, что свидетелем является лицо:

— обладающее сведениями о каких-либо обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела (фактическое основание);

— вызванное для дачи показаний (процессуальное основание).

Обратим внимание, что имеющаяся в законодательстве формулировка «может быть известно» носит вероятностный характер и является оценочным критерием привлечения лица в качестве свидетеля по уголовному делу. Она определяется, исходя из конкретной следственной или судебной ситуации. Можно предположить, что предпосылками такой вероятности должны служить достаточные данные о наличии у свидетеля имеющейся для дела информации.

В уголовно-процессуальной теории немаловажным фактором является определение начального момента появления у лица статуса свидетеля. В частности, проблемным считается возможность (невозможность) получения статуса свидетеля до возбуждения уголовного дела. По мнению В.В. Николюка, П.Г. Марфицына¹, а также ряда других авторов² приобретение правового статуса свидетеля возможно только после решения вопроса о

¹ Николюк, В.В., Марфицин, П.Г. Участие адвоката на первоначальной стадии уголовного процесса // Российский следователь. - 2015. - № 9. - С. 3-5.

² Мешков, М.В., Гончар, В.В. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования // Мировой судья. - 2015. - № 4. - С. 14-18

возбуждении уголовного дела. Следует отметить, что в некоторых зарубежных странах эта проблема решена в связи с отказом законодателя от выделения в самостоятельную стадию процесса возбуждения уголовного дела (например, в УПК Украины, в УПК Казахстана). Следственные действия в них, включая допрос свидетеля, начинаются уже с начала проверки повода к производству по делу.¹

Вместе с тем получение необходимой информации от граждан может иметь место и до возбуждения уголовного дела, то есть когда соответствующее постановление полномочным лицом при наличии к тому процессуальных оснований еще не вынесено. Допрос как самостоятельное следственное действие в подобной ситуации не допускается. Однако имеющаяся у граждан информация может быть зафиксирована в объяснении.

По мнению Е.Ю. Фроловой и А.В. Горбань, при получении объяснений необходимо соблюдать следующие правила (предусмотренные ст. 164, 187 — 191 УПК РФ): объяснение оформляется протоколом; оно не может быть допустимым при нарушении продолжительности опроса; опрашиваемому запрещается задавать наводящие вопросы; возможно применение технических средств фиксации хода получения объяснения; при получении объяснения недопустимо применение насилия, угроз, иных незаконных мер; вызываемое для дачи объяснений лицо может быть в указанных случаях подвергнуто приводу; в ходе получения объяснений могут предъявляться опрашиваемому предметы, документы. Опрашиваемому лицу также необходимо разъяснить права и обязанности, предусмотренные ст. 56 УПК РФ².

Право на безопасность (точнее, на заявление ходатайства о применении мер безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК) прямо

¹ Гриненко, А.В. Механизм возбуждения уголовного дела. - М.: Юрлитинформ, 2016. С. 54.

² Фролова, Е.Ю., Горбань, А.В. Правовая обеспеченность доказательственной силы объяснения в уголовном процессе России // Уголовное право. - 2015. - № 3. - С. 112-118.

установлено в п. 21 ч. 2 ст. 42 УПК применительно к потерпевшему и в п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК — свидетелю. Как отмечено, само право на заявление ходатайства о применении мер безопасности вряд ли можно расценивать как право в полном смысле этого слова. Термины «право на обеспечение безопасности» и «право на заявление ходатайства о применении мер безопасности» являются различными как по форме, так и по содержанию¹. В таком случае законодатель выделил специальный вид ходатайства — о применении мер безопасности, хотя общее право на заявление любых ходатайств потерпевшим установлено в п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК и п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК применительно к свидетелю.

2.2 Основания и условия применения института правовой защиты к участникам уголовного процесса при производстве по уголовным делам

Отметим, что в Федеральном законе № 119-ФЗ в системе мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства выделены две группы:

- 1) собственно меры безопасности и
- 2) меры социальной поддержки (ст. 1).

Каждая из перечисленных мер государственной защиты имеет свои основания их применения.

Так, основаниями применения мер безопасности являются «данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим

¹ Шейфер, С.А., Сапов, Е.Ю. О функции адвоката — представителя свидетеля в досудебном производстве // Адвокатская практика. 2013. № 5. С. 18–20; Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: анализ УПК Белоруссии, России и Украины // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 30–34; Желтобрюхов С.П. Государственная защита потерпевших, свидетелей // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 52–54 и др.

решение об осуществлении государственной защиты» (ст. 16 Закона № 119-ФЗ).

В ч. 2 ст. 16 Закона № 119-ФЗ в качестве поводов указаны:

- 1) письменное заявление защищаемого лица;
- 2) его согласие, выраженное в письменной форме;
- 3) в отношении несовершеннолетних — на основании письменного заявления его родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или с их согласия, выраженного в письменной форме.

По мнению В. А. Самороки и М. Ю. Бекетова предпосылками применения мер государственной безопасности должны являться 1) реальность угрозы и 2) направленность угрозы на причинение вреда в связи с участием лица в уголовном судопроизводстве. Кроме того, они считают, что условием принятия следователем решения о применении мер безопасности является возможность причинения вреда защищаемому лицу, а реальность угрозы должна подтверждаться не только заявлением, поступившим от этого лица, и его показаниями, но и другими материалами, собранными в ходе проверки¹.

Как отмечает Г. А. Скрипилев, среди критериев применения мер безопасности отмечается реальность угрозы — оценочная категория, которая устанавливается субъектом, уполномоченным применять меры безопасности. В законе невозможно отразить все факторы, которые могут повлиять на принятие данного решения².

А. В. Шнитенков и Д. П. Великий при определении реальности угрозы в отношении защищаемого лица предлагают учитывать:

¹ Саморока, В. А., Бекетов, М. Ю. Принятие следователем решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 72 – 77.

² Скрипилев, Г. А. Предпосылки применения мер безопасности личности в уголовном процессе // Российский следователь. – 2012. – № 18. – С. 21 – 24.

1) тяжесть и характер преступления, в связи с которым возник вопрос о применении мер безопасности;

2) характеристику лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, которые каким-либо образом заинтересованы в исходе дела (прежние судимости, положение в обществе, материальное положение, особенности характера, психическая уравновешенность, религиозная и (или) национальная принадлежность (учет национальности и вероисповедания лица, от которого исходит или может исходить угроза, в данном случае никак не ограничит конституционные права данного лица). Кроме того, традиции кровной мести и специфическое понимание нравственных категорий представителями определенных национальностей или религиозных групп заставляют относиться к исходящим от них угрозам и обещаниям с большей внимательностью);

3) уязвимость защищаемого лица¹.

Представляется что, главное в определении реальности угрозы защищаемому лицу должно являться свойство объективности такой угрозы, то есть ее наличие во вне сознания защищаемого лица или должностных лиц, принимающих решения по делу.

Содержание угрозы как основания, указанного в ст. 16 Закона № 119-ФЗ по утверждению И. М. Ибрагимова, нуждается в расширении: перечень объектов, которые согласно закону, нуждаются в защите, также является неполным, поскольку противоправное посягательство может быть направлено не только на жизнь, здоровье и имущество, но также на честь и достоинство защищаемых лиц².

¹ Шнитенков, А. В., Великий, Д. П. Комментарий к Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный). – М., 2007. – С. 79.

² Ибрагимов, И. М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. – М., 2008. – С. 165.

С этим мнением следует согласиться, так как ограниченность перечисления конкретных составов уголовно-наказуемого деяния снижает эффективность применения мер государственной защиты.

Кроме оснований применения мер безопасности, Федеральном законе № 119-ФЗ в его ст. 17 «Основания применения мер социальной поддержки» в качестве таковых перечислены: гибель (смерть) защищаемого лица, причинение ему телесного повреждения или иного вреда его здоровью в связи с его участием в уголовном судопроизводстве.

Отметим, что наступление указанных последствий должно находиться в прямой причинно-следственной связи с процессом оказания защищаемым лицом, которому причинен вред, содействия уголовному правосудию по конкретному уголовному делу. При этом, целесообразно указать в правовой норме обязанность государства применить меры социальной поддержки вне зависимости от времени оказания такого содействия (до возбуждения уголовного дела или после завершения судопроизводства по делу).

Оценка содержательности основания применения мер государственной защиты может и должна обсуждаться не только во время решения вопроса об их применении (начальная стадия), но и в других, промежуточных стадиях.

Обратим внимание на различие двух защитных групп: 1) мер государственной защиты, перечисленных в ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и 2) собственно уголовно-процессуальных мер безопасности, которые содержатся в ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Поскольку эти меры государственной защиты и меры безопасности различные по своей правовой природе, органам их осуществляющим, правовым актам, их регулирующим, то и, следовательно, основания применения тех или иных мер также различны.

В качестве основания применения мер безопасности как вида государственной защиты в ч. 1 ст. 16 указаны «данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты». Сравнение основания применения мер уголовно-процессуальной безопасности и основания применения мер государственной защиты несколько отличны: основания, указанные в ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 116-ФЗ ограничены, так как не содержат более широкую формулировку «иные противоправные деяния», имеющуюся в ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

На основании ч. 3 ст. 6 Закона № 119 — ФЗ отдельные меры государственной защиты могут применяться только при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях (переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы).

На основании ч. 4 ст. 15 УК РФ к тяжким преступлениям относятся умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы. В ч. 5 ст. 15 УК РФ установлено, что особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

Следовательно, по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести можно применять только личную охрану, охрану жилища и имущества, выдачу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице и временное помещение в безопасное место (п. 1–3 ч. 1 ст. 6 Закона № 119 — ФЗ).

Однако, нормы действующего уголовно-процессуального закона, к сожалению, прямо не предусматривают легальное определение предпосылок

применения уголовно-процессуальных мер безопасности. Так, например, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ установлено общее правило применения этих уголовно-процессуальных средств:

- 1) наличие достаточных данных и
- 2) угроза убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

Как показывается судебная практика, наиболее часто встречаемым аргументом, при отказе судом применения мер безопасности, является отсутствие угрозы.

Так, например, «ФИО17», являющийся свидетелем защиты по уголовному делу в отношении «ФИО7», обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 321 ч. 2 УК РФ, 10.06.2014 года обратился в Скопинский районный суд Рязанской области с ходатайством о применении к нему мер безопасности. Свое ходатайство суду он мотивировал тем, что при его этапировании в ноябре 2012 года в г. Рязьск для участия в судебном заседании в качестве свидетеля по уголовному делу «ФИО20» в досмотровом помещении <данные изъяты> через коменданта жилой зоны «ФИО15» в адрес «ФИО17» были высказаны угрозы со стороны администрации <адрес> в связи с его участием деле».

Апелляционная инстанция в своем решении отметила, что реальность этих угроз была проверена в заседании суда. При этом, вынесенное 29.05.2014 года постановление Рязанского областного суда не содержит сомнений в достоверности изложенных в его первоначальном ходатайстве фактов, поэтому, суд считает, что отсутствуют основания для их повторного изложения им, поскольку они уже установлены постановлением Рязанского областного суда от 29.05.2014 года, содержащим утверждение о недостаточности установленных судом фактов для предоставления ему

защиты в том объеме, в котором эти факты изложены в постановлении суда.¹

Апелляционная инстанция отказала в удовлетворении жалобы.

Как видно, судом формально оцениваются обстоятельства наличия (отсутствия) угрозы. Апелляционная инстанция не вдается в подробности и не ставит под сомнение решение суда первой инстанции. Кроме того, обратим внимание на сроки процесса отстаивания защищаемым лицом своего права на судебное обжалование отказа в применении нему мер безопасности: с ноября 2012 года до 23 июля 2014 года. В результате он так и не получил безопасность своего участия как свидетеля по уголовному делу. Кроме того, он остался незащищенным, находясь в местах лишения свободы, что существенно ухудшает его положение.

Важность угрозы защищаемому лицу является качественной составляющей предпосылок применения мер процессуальной безопасности.

Закон не устанавливает от кого именно такая угроза должна или может исходить. Предполагается, что угрожать участникам процесса может подозреваемый, его сообщники и прочие лица, заинтересованные в исходе дела.

Перечень видов угроз в уголовно-процессуальном законе носит альтернативно-неопределенный характер:

- 1) угроза убийством;
- 2) угроза применения насилия;
- 3) угроза уничтожения или повреждением их имущества;
- 4) угроза иных опасных противоправных деяний.

Обратим внимание на неопределенную формулировку «иные опасные противоправные деяния», которая позволяет широко применять меры безопасности должностными лицами.

¹ Апелляционное постановление Рязанского областного суда № 22–705/14 от 23.07.2014 // Документ официально опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

При буквальном толковании содержания ч. 3 ст. 11 УПК РФ следует вывод о том, что меры безопасности могут применяться только к участникам уголовного процесса, процессуальный статус которых уже определен, это следует из перечисления лиц в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, к которым могут применяться такие меры: потерпевшему или свидетелю, а также их близким родственникам.

Однако, законом установлена обязанность обеспечения безопасности граждан и до возбуждения уголовного дела, в стадии решения вопросов при проверке повода к возбуждению дела, когда статус участников процесса еще не сформирован. Так, например, в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ установлена возможность применения одной из мер безопасности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ) к участникам досудебного производства, в том числе при приеме сообщения о преступлении. Следовательно, формулировка ч. 3 ст. 11 УПК РФ должна быть приведена в соответствие с содержанием ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, то есть перечень лиц, к которым могут быть применены меры безопасности, должен быть дополнен «участниками досудебного производства».

Обратим внимание на возможность применения только одной из пяти перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ мер уголовно-процессуальной безопасности: не приводить данные о личности участника досудебного производства (ч. 9 ст. 166). Не исключено, что в начальном этапе производства наиболее важным, с точки зрения законодателя, является исключение доступности сведений для посторонних лиц, которые могут оказать противоправное воздействие на защищаемое лицо.

Вместе с тем, по нашему мнению, законодатель мог бы расширить перечень уголовно-процессуальных мер безопасности, например возможностью применения контроля и записи телефонных и иных переговоров для фиксирования и документирования фактов угроз в отношении защищаемого лица (ч. 2 ст. 186 УПК) и т.д.

Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство не запрещает применять отдельную меру процессуальной

безопасности еще до возбуждения уголовного дела в процессе проверки заявления или иного повода к возбуждению производства по уголовному делу.

Обращая внимание на основания применения той или иной меры обеспечения безопасности, стоит обратить особое внимание на то, что они весьма разнообразны. Например, законодатель использует следующую формулировку: «в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым» (ст.193 УПК РФ). Следовательно, законодательно не установлены те конкретные причины, по которым следователь может принять решение о применении данной меры безопасности, перечень таких оснований, очевидно, является усмотрением следователя в том числе и по собственной инициативе.

Законодатель устанавливает для следователя и дознавателя обязанность предупреждать участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации (ст.161 УПК РФ).

Таким образом, основанием применения такой меры процессуальной меры защиты, как неразглашение сведений, является прямое указание закона без каких-либо специальных требований.

Особый интерес в связи с этим представляет такая мера обеспечения безопасности, как контроль и запись переговоров. В соответствии со ст. 186 УПК РФ при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления — на основании судебного решения.

Итак, в соответствии с данной статьей основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Таким образом, право на безопасность, обеспечиваемое путем применения мер государственной защиты в связи с содействием уголовному судопроизводству потерпевшими и свидетелями в объеме процессуальных прав данных лиц, к сожалению, не всегда и не во всех случаях учитывается как законодателем при конструировании норм УПК РФ, так и правоприменителем. Право на безопасность потерпевшего и свидетеля в связи с осуществлением ими содействия уголовному судопроизводству должно обеспечиваться соответствующей обязанностью суда по принятию соответствующего процессуального решения.

Наибольшие сложности при обеспечении безопасности «бедующих» свидетелей и потерпевших возникают на стадии возбуждения уголовного дела.

В первую очередь, они вызваны тем, что ч. 3 ст. 11 УПК РФ предусматривает возможность применения уголовно-процессуальных мер безопасности только к участникам уголовного судопроизводства, с уже сформированным и процессуально закрепленным уголовно-процессуальным статусом потерпевшего или свидетеля.

Представляется, что применение только одной уголовно-процессуальной меры безопасности, указанной в ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ, в стадии возбуждения уголовного дела недостаточно. Необходимым видится установление возможности применения и иных мер, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ в данной стадии уголовного судопроизводства.

С целью обеспечения гарантии обеспечения права потерпевшего или свидетеля на безопасность представляется необходимым дополнение

содержания ч. 1.1 ст. 145 УПК РФ обязательным основанием для применения мер безопасности участников досудебного производства — наличием возможности угрозы безопасности названных в данной норме участников процесса.

Момент начала применения мер безопасности не должен быть связан с фактом угрозы, которая уже состоялась и если противоправное воздействие на лицо уже имеет место. Момент начала применения мер государственной защиты должен устанавливаться как можно ранее, в целях профилактического предупреждения возможного, вероятного незаконного воздействия.

ГЛАВА III ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ

3.1 Классификация и правовое регулирование мер безопасности, применяемых в отношении потерпевших и свидетелей

В науке уголовно-процессуального права выделяется две группы мер безопасности участников уголовного судопроизводства.

Согласно мнению П.В. Ильина¹, первую группу составляют процессуальные меры безопасности, т.е. меры, непосредственно предусмотренные УПК РФ. К таким мерам относятся следующие меры безопасности: использование псевдонима в процессуальных документах (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), контроль телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ), предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

Вторую группу принимаемых мер безопасности составляют непроцессуальные меры, т.е. меры, предусмотренные различными федеральными законами.

Так, к внепроцессуальным мерам относятся положения закона № 119 — ФЗ, которые предоставляют правоохранительным органам несколько эффективных мер безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;

¹ Ильин, П. В. Общий порядок обеспечения прав потерпевшего в досудебном производстве: реалии и пути совершенствования / П. В. Ильин. //Российский следователь. -2014. - № 12. - С. 5 - 10

- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;

При наиболее внимательном анализе данного правового института можно выделить три группы мер защиты участников уголовного судопроизводства.

Так, первую группу составляют меры, непосредственно направленные на обеспечение безопасности при производстве конкретных процессуальных действий; вторую — сопутствующие меры, принятие которых создает надлежащие условия для уголовного судопроизводства и тем самым минимизирует необходимость применения мер первой группы (ко второй группе относятся профилактические меры, которые могут осуществляться в ходе производства по уголовному делу); и в третью группу включены меры, закрепленные в иных нормативных правовых актах, которые не должны противоречить Конституции РФ, федеральным конституционным законам и УПК РФ. Соответственно, к первой группе следует отнести такие меры, как использование псевдонима (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ), проведение закрытого судебного заседания (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ), допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Следовательно, ко второй группе относятся следующие меры: контроль и запись переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ) и запрет оглашения выявленных в ходе обыска обстоятельств частной жизни лица (ч. 7 ст. 182 УПК РФ).

К третьей же группе мер защиты участников уголовного судопроизводства относятся меры, предусмотренные иным законами РФ, иначе именуемые непроцессуальными.

В ч. 3 ст. 11 УПК законодатель установил возможность суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя применить меры безопасности в отношении участников уголовного процесса. В этой правовой норме УПК фраза «принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности», по нашему мнению, нуждается в корректировке. Дело в том, что термин «принимают» можно рассматривать и как право, и как обязанность лиц, ведущих производство по уголовному делу. Подобная многозначность может вызвать различное применение ч. 3 ст. 11 УПК в правоприменительной практике.

В этой связи создается тупиковая ситуация, при которой одному праву должностного лица соответствует другое право защищаемого лица (не обязанность): этому праву лица, ведущего производство по делу, корреспондирует право защищаемого лица на обеспечение его безопасности в связи с содействием уголовному правосудию. Традиционно право одного участника правоотношения гарантируется обязанностью другого.

В подобной ситуации решение может быть следующим: право защищаемого лица на применение к нему мер безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, должно быть обеспечено *обязанностью* лиц, ведущих производство по делу и перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. В этой связи требует уточнения диспозиция ч. 3 ст. 11 УПК в следующей редакции: слова «орган дознания, дознаватель» дополнить фразой «обязаны принять в пределах своей компетенции...», далее по тексту.

А.Ю. Епихин обращает внимание на возможность применения меры пресечения в виде заключения под стражу как меры безопасности на основании п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК, в котором отмечается принятие такого решения в случае обоснованной вероятности, что подозреваемый или

обвиняемый «может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства».¹

Перечисленные выше меры могут быть условно разделены на меры, применяемые в рамках предварительного расследования, и меры, которые могут применяться лишь на стадии судебного разбирательства.

Различия между ними главным образом обусловлены тем фактом, что общие условия судебного разбирательства (гл. 35 УПК РФ) и общие условия предварительного расследования (гл. 21 УПК РФ) принципиально различаются.

Кроме того, если характерными чертами досудебного производства является ограничение доступа к информации, собираемой дознавателем или следователем, а также тайность, то одним из общих условий судебного разбирательства провозглашается гласность при рассмотрении дела по существу (ст. 241 УПК РФ).

Применяемые в досудебном производстве меры безопасности основаны на конфиденциальности, и помимо норм УПК РФ регулируются другими актами, в том числе и ведомственными. Так, в приказе Следственного комитета РФ «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»² содержится положение о необходимости в случаях, указанных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, обеспечить применение по отношению к участникам уголовного судопроизводства, предусмотренных ст. 18 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», мер безопасности.

Также в приказе конкретизируется необходимость создания в помещениях, занимаемых следственными органами, возможностей для

¹ Епихин, А.Ю. Общие условия эффективности функционирования безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 69–70

² Приказ Следственного комитета РФ от 15 янв. 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» «КонсультантПлюс».

проведения опознания в таких условиях, которые исключали бы визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Применительно к судебному разбирательству УПК РФ отмечает возможность применения следующих мер уголовно-процессуальной безопасности:

1) закрытое судебное рассмотрение дела по существу (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ);

2) допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства без оглашения подлинных данных о личности свидетеля (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» обратил внимание нижестоящих судов, что право о применении мер безопасности им должно быть своевременно разъяснено должностным лицом, осуществляющим уголовное судопроизводство. Такое ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу.

Специфика мер безопасности, реализуемых на судебных стадиях, обусловлена особенностями, вызванными целями и задачами судебного разбирательства, которое проводится исходя из принципов рассмотрения доказательств на судебном следствии непосредственно, а также состязательности сторон. Это определяет решение судом одновременно двух задач:

1) обеспечение реальности и эффективности мер безопасности, принимаемых в отношении участников уголовного судопроизводства;

2) минимизация негативного влияния данных мер на степень исследования доказательств и результаты их оценки в суде.

Особую сложность выполнение указанных задач представляет при разрешении вопроса о проведении допроса без оглашения подлинных данных о личности свидетеля, предусмотренного ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

А. А. Дмитриева справедливо отмечает, что в определенной степени такое положение может ограничивать право подсудимого и его защитника на исследование доказательств¹.

Поэтому в целях обеспечения баланса между обеспечением безопасности свидетелей и законных интересов сторон по делу, а также установлением существенных обстоятельств дела, суд, в соответствии с ч. 6 ст. 278 УПК РФ, вправе предоставить сторонам возможность ознакомления со сведениями о лице, дающем показания, если сторонами было заявлено обоснованное ходатайство о раскрытии данных сведений.

Данное положение представляется дискуссионным. Дело в том, что норма весьма лаконична и не раскрывает надлежащим образом условий и оснований разглашения соответствующих сведений. В частности, непонятно, что именно имел в виду законодатель, указывая, что ходатайство должно быть обоснованным. Также не предусмотрена возможность применения иных, альтернативных мер безопасности, не требуется получение от лица, находящегося под защитой, согласия на разглашение подлинных данных.

Очевидно, что в этом случае вопрос обоснованности ходатайства судья должен разрешить в соответствии со своим внутренним убеждением, исходя из обстоятельств уголовного дела.

При таких обстоятельствах следует согласиться с мнением тех авторов, которые считают, что отсутствие четких указаний законодателя способствует возможным злоупотреблениям или некомпетентности суда при рассмотрении заявленного ходатайства².

¹ Дмитриева, А. А. Безопасность участников процесса в судебном разбирательстве по уголовному делу // Уголовное право. – 2015. – № 6. – С. 86–89.

² Колосович, М. С., Колосович, О. С., Смольяков, П. П. Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №10. – С. 2303–2309.

Говорить о том, что меры обеспечения безопасности должным образом гарантируют реализацию прав и законных интересов участников судебного разбирательства, в данном случае нельзя.

В то же время стоит отметить, что суды чаще всего отказывают в удовлетворении подобных ходатайств. Так, кассационным определением Верховного Суда РФ от 29 февраля 2012 г. № 11-О12— 8 Судебная коллегия указала на несостоятельность доводов стороны защиты о недопустимости использования показаний засекреченного свидетеля Ш. в качестве доказательств. Коллегия указала, что УПК РФ в ч. 5 и 6 ст. 278 прямо предусматривает возможность допроса лица в качестве свидетеля без визуального его наблюдения и без оглашения подлинных данных о его личности. Показания, которые свидетель Ш. дал в ходе судебного разбирательства, согласуются с иными исследованными судом доказательствами, и поэтому сомнений в своей достоверности они не вызывают¹.

Таким образом, в силу особой значимости проанализированных положений для правоприменителя, необходимы соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ касательно причин и условий удовлетворения ходатайства стороны защиты об оглашении подлинных данных защищаемого лица. Данная мера позволила бы должным образом гарантировать безопасность лиц, содействующих уголовному правосудию

3.2 Совершенствование организации применения мер государственной защиты потерпевших и свидетелей

Проблемы в применении мер безопасности обусловлены многими причинами, в числе которых следует отметить и наличие условий для безопасного участия граждан. При анкетировании проведенным Я. И. Бобковым на вопрос о достаточности условий для применения мер

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 февраля 2012 г. № 11-О12-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 3.

безопасности в работе следователей только 32,9 % указали на их достаточность. Вместе с тем 42,8 % отметили, что условия имеются только частично, а 25 % констатировали отсутствие условий обеспечения безопасности. Кроме того, только 15 % опрошенных судей указали достаточные условия для применения мер безопасности в судебном заседании.

Никто из опрошенных следователей деятельность суда в продолжение принятых мер безопасности в судебных стадиях не оценил на «отлично», 46,4 % оценили на «хорошо», 35,7 % — на «удовлетворительно», а 17,9 % — на «неудовлетворительно». При выяснении мнения судей о возможностях продолжения в судебных стадиях принятых в досудебном производстве мер безопасности 75 % указали их всего лишь как удовлетворительные (70 %) и как неудовлетворительные (5 %).¹

По данным М.С. Колосович, О.С. Колосович и П.П. Смольякова, 82 % опрошенных ими следователей, руководителей следственных подразделений, начальников подразделений дознания отметили, что не считают меры безопасности эффективными, способными в должной мере защитить участников уголовного судопроизводства. При этом ими отмечено, что в территориальных органах внутренних дел в большинстве случаев лица, нуждающиеся в мерах безопасности, отказываются от их применения, не веря в их эффективность, предпочитая хранить молчание или под надуманными предлогами самоустраниться от участия в уголовном судопроизводстве.²

Несмотря на многолетний зарубежный опыт предъявления для опознания без визуального контакта опознаваемого с опознающим, в России данное следственное действие до вступления в силу УПК РФ 2001 г. проводилось не только без применения каких-либо мер безопасности, но и

¹ Бобков, Я.И. Указ. соч. С. 117

² Колосович, М. С., Колосович, О. С., Смольяков, П. П. Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10. – С. 2303–2309.

порой в той или иной степени смешивалось с элементами других следственных действий, например, частично переходя в очную ставку после узнавания опознающим опознаваемого. Последнее, разумеется, было недопустимо с точки зрения процессуальной формы производства следственных действий.¹

Итак, в соответствии с ч. 8 ст. 193 УПК РФ в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдения опознающего опознаваемым. Проведение опознания в анализируемом режиме не требует обязательной корреляции с иной мерой обеспечения безопасности — сокрытием в протоколе данных о личности участника следственного действия (ч. 9 ст. 166).

Но при невыполнении требований ч. 9 ст. 166 в большинстве случаев проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, фактически утрачивает статус меры безопасности. Законодатель не возлагает специальные обязанности на защитника, представляющего интересы опознаваемого — ни в плане его местонахождения, ни в плане неразглашения подзащитному данных об опознающем.

Общее предупреждение защитника о неразглашении данных предварительного следствия не оказывает высокого мотивационного воздействия, поскольку его предназначение как профессионального представителя стороны защиты², по определению, заключается в осуществлении квалифицированной защиты от уголовного преследования.

¹ Синенко, С. А. Некоторые проблемы предъявления для опознания живого лица // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сб. материалов Всероссийской конференции. Орел, 2015. – С. 308 – 315

² Коновалов, С. И., Айвазова, О. В. Разделение равнозначных процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела в системе принципов уголовного судопроизводства: современные проблемы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. – С. 11 – 16.

Предъявление для опознания как правило производится по месту проведения предварительного расследования. Соответственно, оставшиеся на свободе соучастники способны осуществить наблюдение за тем, кто именно прибыл для участия в следственном действии в качестве опознающего.

В результате подобных моментов следователи зачастую отказываются от предъявления для опознания в режиме ч. 8 ст. 193 УПК РФ, предпочитая предъявление по фотографии. Однако, несмотря на существенную безопасность и простоту предъявления по фотографии по сравнению с предъявлением для опознания живого лица, такой подход не менее уязвим, поскольку законодатель допускает предъявление для опознания лица по фото лишь при невозможности, а не при нежелательности, предъявления лица для опознания в натуре.

Следует отметить, что защитники периодически подвергают сомнениям допустимость и достоверность полученного таким путем доказательства, именно по мотивам регламентации ограниченных оснований предъявления для опознания по фото.

В Федеральном законе №119 от 20 августа 2004 года перечислены 9 мер безопасности. Рассмотрим эффективность каждой меры государственной защиты более подробно:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества. Данная мера государственной защиты работает не в полном объеме. Это связано прежде всего с невозможностью обеспечить каждое лицо, подлежащее защите, «личным телохранителем» круглосуточно — на это в настоящее время недостаточно кадров. Это невозможно также в силу экономической ситуации, которая сложилась в Российской Федерации в настоящее время. Нехватка денег в бюджете не позволяет столь рьяно тратить денежные средства, не имея достоверной информации о том, действительно ли будет эффективна избранная мера государственной защиты;

2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности. В настоящее время данная мера безопасности малоэффективна, в связи с бюрократизацией данной процедуры. Имеется необходимость разрешить свидетелям и потерпевшим приобретать специальные средства как за счет бюджета, так и за свои денежные средства. При покупке специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности следует оказывать помощь в ускорении процесса получения разрешений на ношение специальных средств защиты, требующих специальной лицензии или разрешения, либо путем введения упрощенной системы получения разрешений вышеуказанными лицами.

Данная поправка будет достаточно эффективна в связи с тем, что, во-первых, этим это даст экономию бюджетных средств, во-вторых, это сэкономит время, силы и средства при обеспечении специальными средствами индивидуальной защиты лиц, которые подлежат защите. Также большинство граждан предпочитают за свои деньги обеспечить себе безопасность, чем ждать пока осуществится перевод данных денежных средств из бюджета. Данная поправка решит еще одну проблему, а именно с периодом использования специальных средств. Приобретенные за свой счет специальные средства, остаются у лица, подлежащего государственной защите и тем самым его безопасность обеспечивается им самим постоянно и без ограничений во времени. Выдача спецсредств и оружия возможна лишь в том, случае, если лицо умеет пользоваться им и ранее имело опыт его применения в силу своего служебного положения. В настоящий момент возникает необходимость при обеспечении лица оружием или спецсредствами, озаботиться его обучением и правилами применения данного оружия, а также с техникой безопасности при обращении с вверенным ему предметами;

3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, является одним из эффективных и не требующих финансовых затрат способом защиты. Однако уголовно-процессуальное законодательство РФ в

данном направлении требует совершенствования в связи с тем, что зачастую уже до возбуждения уголовного дела, лицо подозреваемое в противоправном деянии знает, кто подал заявление с просьбой привлечь лицо к ответственности. Для эффективности применения данной нормы необходимо с самого начала разбирательства и проверки сообщения по заявлению соблюдать конфиденциальность лица, чтобы в последующем была возможность применить данную меру защиты;

4) переселение на другое место жительства. Данный пункт не эффективен в силу больших финансовых затрат и слабого нормативного урегулирования данного процесса. Во-первых, в настоящее время они могут применяться лишь на временной основе. Для создания «новой личности» необходимо наделение защищаемого лица «новой жизненной историей», подкрепленной всеми необходимыми документами. В настоящее время соответствующие нормативные правовые акты и механизмы их реализации не разработаны. Во-вторых, в условиях экономически осложненной ситуации — это скажется на бюджете Российской Федерации. В-третьих, данная мера не гарантирует, что лицо, от которого исходит угроза, не найдет лицо, подлежащее защите. В-четвертых, необходимо переселять не только лицо, подлежащее защите, но и всю его семью, далее трудоустроить на таких же условиях, что практически невозможно в период массовых сокращений. Также необходимость в уничтожении информации, которая была об этом человеке до изменения его данных, в том числе и в сети Интернет;

5) замена документов является не самой эффективной мерой защиты в связи с тем, что если иные меры защиты не применяются, то лицо от которого исходит угроза, при реализации своего умысла не будет ориентироваться на документы лица, подлежащего государственной защите, а будет ориентироваться на его внешность;

6) изменение внешности не является эффективной мерой защиты в связи с тем, что не все, во-первых, согласны на такие изменения. Во-вторых,

это понесет большие финансовые затраты. В-третьих, изменение внешности одного человека не обеспечит безопасность его близких;

7) изменение места работы (службы) или учебы. Данная мера не гарантирует, что лицо, от которого исходит угроза, не найдет лицо, подлежащее защите, ведь изменив место работы, он не изменил место своего постоянного жительства и, проследив несколько дней за лицом, подлежащим государственной защите, угрозоноситель с легкостью узнает о его новом работодателе и о новом месте работы.

8) временное помещение в безопасное место. В законе не раскрывается, что понимать под безопасным местом. Во-первых, это могут быть специальные квартиры со встроенной охранной сигнализацией и штатом охранников, что довольно-таки затратно и не каждый отдел по осуществлению государственной защиты имеет такие помещения. Во-вторых, это могут быть изоляторы временного содержания в одиночных камерах. Содержание в таких камерах нарушает права и свободы граждан и не допустимы.;

Очевидной проблемой в применении мер государственной защиты свидетелей и потерпевших является недостаточное финансирование данной деятельности.

В Постановлении Правительства РФ от 13.07.2013 № 586 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы”» запланировано выделение определенных финансовых средств для обеспечения безопасности и государственной защиты защищаемых лиц в уголовном процессе. Это уже третья подобная программа.

В России свидетелями тяжких преступлений ежегодно становятся более 11 миллионов человек. Из них около 2,5 миллионов в ходе судебных заседаний из-за боязни мести со стороны обвиняемых резко меняют свои показания. Опасения их не беспочвенны: по официальной статистике,

ежегодно в России в ходе расследования уголовных дел таинственно гибнут или исчезают от пяти до восьми свидетелей преступлений.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что существующие в уголовном процессе меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса нуждаются в дальнейшем совершенствовании; говорить о создании действенной системы гарантий обеспечения безопасности преждевременно.

Право потерпевшего и свидетеля на применение установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ мер безопасности, должно быть корреспондировало соответствующей обязанностью ведущих производство по уголовному делу лиц.

В этой связи предлагается в ч. 3 ст. 11 УПК РФ заменить слова «...принимают в пределах своей компетенции...» словами «обязаны принять в пределах своей компетенции...».

Применительно к опознанию живых лиц возможно разработать и регламентировать такую форму, как дистанционное опознание с помощью средств видеоконференц-связи (подобно тому, как это успешно действует в отношении допроса свидетеля в суде — ст. 278.1 УПК РФ), — с исключением возможности восприятия опознаваемым опознающего, но в то же время с гарантиями достоверности результатов опознания. Основания для предъявления для опознания живых лиц по фото следует расширить, введя такое основание, как обеспечение безопасности опознающего.

Однако необходимым условием успешной реализации названных и других не менее актуальных мер по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства является дальнейшая разработка поднятой проблемы на более глубоком научном уровне — формировании самостоятельного уголовно-процессуального принципа гарантии обеспечения безопасности участников уголовного процесса, — разумеется, в сочетании с обеспечением его детализирующими нормами, раскрывающими конкретные действенные меры уголовно-процессуального характера.

Вектор процесса установления дополнительных гарантий прав и законных интересов защищаемых лиц как участников уголовного судопроизводства может и должен развиваться в направлении дальнейшей дифференциации и более подробной детализации уже имеющихся в и новых мер безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Состояние современного российского законодательства и с учетом непрерывного процесса внесения многочисленных поправок и изменений в УПК РФ указывают на намерение законодателя скорректировать дисбаланс, в объеме процессуальных прав потерпевшего и обвиняемого. Большой вклад в этот процесс внесло принятие Федерального закона от 28.12.2013 № 432–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», действие которого направлено на увеличение правомочий потерпевшего, в частности установление гарантий безопасного участия в уголовном судопроизводстве.

Институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства имеет остаточно широкий спектр действия, что не позволяет связать его только лишь с системой организации мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства правоохранительными органами.

Представляется целесообразным использование терминов «государственная защита» и «обеспечение безопасности» применительно к участникам уголовного судопроизводства в качестве два элемента составляющих единый процесс гарантирования прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

В Российской Федерации на современном этапе принято достаточно внушительное количество нормативно-правовых актов, регламентирующих применение мер государственной защиты и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.

Однако, ввиду отсутствия в них подробной регламентации различных правовых категорий - в частности понятия угрозы, методики ее оценки, а так же в связи с возникающими при применении мер государственной защиты затруднений организационного характера, необходимым представляется

принятие соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Наличие разъяснений высшей судебной инстанции позволит повысить эффективность применения правовых норм, регулирующих государственную защиту и обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве.

Право на безопасность, обеспечиваемое путем применения мер государственной защиты в связи с содействием уголовному судопроизводству потерпевшими и свидетелями в объеме процессуальных прав данных лиц, к сожалению, не всегда и не во всех случаях учитывается как законодателем при конструировании норм УПК РФ, так и правоприменителем. Право на безопасность потерпевшего и свидетеля в связи с осуществлением ими содействия уголовному судопроизводству должно обеспечиваться соответствующей обязанностью суда по принятию соответствующего процессуального решения.

Наибольшие сложности при обеспечении безопасности «бедующих» свидетелей и потерпевших возникают на стадии возбуждения уголовного дела.

В первую очередь, они вызваны тем, что ч. 3 ст. 11 УПК РФ предусматривает возможность применения уголовно-процессуальных мер безопасности только к участникам уголовного судопроизводства, с уже сформированным и процессуально закрепленным уголовно-процессуальным статусом потерпевшего или свидетеля.

Представляется, что применение только одной уголовно-процессуальной меры безопасности, указанной в ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ, в стадии возбуждения уголовного дела недостаточно. Необходимым видится установление возможности применения и иных мер, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ в данной стадии уголовного судопроизводства.

С целью обеспечения гарантии обеспечения права потерпевшего или свидетеля на безопасность представляется необходимым дополнение содержания ч. 1.1 ст. 145 УПК РФ обязательным основанием для

применения мер безопасности участников досудебного производства — наличием возможности угрозы безопасности названных в данной норме участников процесса.

Момент начала применения мер безопасности не должен быть связан с фактом угрозы, которая уже состоялась и если противоправное воздействие на лицо уже имеет место. Момент начала применения мер государственной защиты должен устанавливаться как можно ранее, в целях профилактического предупреждения возможного, вероятного незаконного воздействия.

Существующие в уголовном процессе меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса нуждаются в дальнейшем совершенствовании; говорить о создании действенной системы гарантий обеспечения безопасности преждевременно.

Право потерпевшего и свидетеля на применение установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ мер безопасности, должно быть корреспондировало соответствующей обязанностью ведущих производство по уголовному делу лиц.

В этой связи предлагается в в ч. 3 ст. 11 УПК РФ заменить слова «...принимают в пределах своей компетенции...» словами «обязаны принять в пределах своей компетенции...».

Применительно к опознанию живых лиц возможно разработать и регламентировать такую форму, как дистанционное опознание с помощью средств видеоконференц-связи (подобно тому, как это успешно действует в отношении допроса свидетеля в суде — ст. 278.1 УПК РФ), — с исключением возможности восприятия опознаваемым опознающего, но в то же время с гарантиями достоверности результатов опознания. Основания для предъявления для опознания живых лиц по фото следует расширить, введя такое основание, как обеспечение безопасности опознающего.

Однако необходимым условием успешной реализации названных и других не менее актуальных мер по обеспечению безопасности участников

уголовного судопроизводства является дальнейшая разработка поднятой проблемы на более глубоком научном уровне — формировании самостоятельного уголовно-процессуального принципа гарантии обеспечения безопасности участников уголовного процесса, — разумеется, в сочетании с обеспечением его детализирующими нормами, раскрывающими конкретные действенные меры уголовно-процессуального характера.

Вектор процесса установления дополнительных гарантий прав и законных интересов защищаемых лиц как участников уголовного судопроизводства может и должен развиваться в направлении дальнейшей дифференциации и более подробной детализации уже имеющихся в и новых мер безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета — 1993 — 25 декабря— № 237.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон: от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ — 1996. — № 25. Ст. 2954.

4 Федеральный закон от 20.04.1995 № 45 — ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. —1995. — № 17. — Ст. 1455.

5 Федеральный закон от 20.08.2004 № 119 — ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. —2004. — № 34. — Ст. 3534.

6 Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118 — ФЗ «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 30. — Ст. 3590.

7 Постановление Правительства РФ от 10.04.2006 № 200 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы”» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 16. — Ст. 1739

8 Постановление Правительства РФ от 02.10.2009 № 792 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства

на 2009–2013 годы”» // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 41. — Ст. 4778.

9 Постановление Правительства РФ от 13.07.2013 № 586 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы”» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 29. — Ст. 3965.

10 Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801–1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 31.10.1991. — № 44. — Ст. 1435

11 Приказ Минюста РФ от 27.12.2006 г. № 384 «Об утверждении Административного регламента исполнения государственной функции по обеспечению в соответствии с законодательством Российской Федерации установленного порядка деятельности судов» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 17.01.2007 № 8767) // Российская газета. — 2007 — №14,

12 Приказ Минюста РФ от 03.08.1999 № 226 «Об утверждении Инструкции о порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании и взаимодействия судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительской деятельности» (Зарегистрирован в Минюсте РФ 16.08.1999 г. № 1872) // Российская газета. — 1999 — №204.

13 Приказ Следственного комитета РФ от 15 янв. 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» «КонсультантПлюс».

14 Модельный закон о государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» (Принят в Санкт-Петербурге 06.12.1997 Постановлением №10–14 на 10-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств —

участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств–участников Содружества Независимых Государств. — 1998. — № 16. — С. 241–254.

Раздел II Литература

15 Авдеев М. А. Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. -26 с.

16 Бабкина Е.В. Обеспечение безопасности свидетелей при производстве предварительного расследования по УВПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2009. -189 с.

17 Бобков Я.И. Уголовно-процессуальный статус лиц, к которым применяются меры государственной защиты и безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015 — 193 с.

18 Бобраков И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Монография. — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2005. — 240 с.

19 Брусницын Л. В. К вопросу о надзоре за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Законность. — 2012. — № 9. — С. 7–11

20 Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК // Российская юстиция. — 2003. — № 5 С. 48–50.

21 Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: анализ УПК Белоруссии, России и Украины // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 30–34;

22 Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: временной и субъективный аспекты // Государство и право. –1996. — № 9. С. 82

23 Брусницын Л.В. Проблемы формирования российского законодательства о защите лиц, содействующих уголовному правосудию // Государство и право. — 2004. — № 2. — С. 32 — 40;

24 Гриненко А.В. Механизм возбуждения уголовного дела. — М.: Юрлитинформ, 2016. 219 с.

25 Дмитриева А. А. Безопасность участников процесса в судебном разбирательстве по уголовному делу // Уголовное право. — 2015. — № 6. — С. 86–89.

26 Евстигнеева И. С. О некоторых аспектах реформы российской адвокатуры в контексте государственной программы «Юстиция» // Адвокатская практика. — 2014. — № 3. — С. 12–17;

27 Епихин А. Ю. К вопросу об истории становления понятия «безопасность личности» в уголовном судопроизводстве // Социальный порядок, толерантность и право: Мат. Международной научно-практической конференции 29–31 мая 2003 г. — Краснодар: Краснодарский юридический ин-т МВД России, 2003. — Ч. 2. — С. 97–102

28 Епихин А.Ю. Государственная защита субъектов уголовного процесса // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 4: Борьба с преступностью. — Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2002; — С. 3–12.

29 Епихин А.Ю. К вопросу о безопасности защищаемых лиц в уголовном процессе // Российский следователь. — 2002. № 2. — С. 14–15.;

30 Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. — 2002. — №1 — С. 2–6.

31 Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2004; — 24 с.

32 Епихин А.Ю. Общие условия эффективности функционирования безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. — 2003. — № 4. — С. 69–70

33 Епихин А.Ю. Правовое регулирование мер безопасности участников процесса // Законность. — 2003. — № 5. — С. 45–49.

34 Епихин, А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие / А. Ю. Епихин. — Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 2004. — 168 с.

35 Желтобрюхов С.П. Государственная защита потерпевших, свидетелей // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 52–54

36 Зайцев О. А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. — 2014. — № 2 (4). — С. 18–23;

37 Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. — 2014. — № 2 (4). — С. 18–23.

38 Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2006. — № 6. — С. 77 — 81.

39 Зайцев О.А. Правовое регулирование и механизмы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2002. — № 1. — С. 289;

40 Ибрагимов И. М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. — М., Юриспруденция, 2008. — 424 с.

41 Ивлиева Н.В., Краснова К.А. О роли института государственной защиты в предупреждении преступлений, совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства // В сборнике: Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы

совершенствования материалы всероссийского круглого стола. — 2015. — С. 209-213

42 Ильин, П. В. Общий порядок обеспечения прав потерпевшего в досудебном производстве: реалии и пути совершенствования / П. В. Ильин. // Российский следователь. -2014. — № 12. — С. 5 — 10

43 Каримова Г.Ю., Маликова Н.В. Правовое регулирование выдачи оружия как меры безопасности, применяемые в отношении судей, должностных лиц и контролирующих органов // Российский судья. — 2013. — № 10. — С. 37–40.

44 Кобцова Т. С., Кобцов П. В., Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119 — ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс»;

45 Козявин А. А. Судьба судебных реформ в России: век XIX и век XXI // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 4. — С. 637–644;

46 Колосович М. С., Колосович О. С., Смольяков П. П. Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — №10. — С. 2303–2309.

47 Колосович М. С., Колосович О. С., Смольяков П. П. Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10. — С. 2303–2309.

48 Коновалов С. И., Айвазова О. В. Разделение равнозначных процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела в системе принципов уголовного судопроизводства: современные проблемы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. — С. 11 — 16.

49 Корякин И. И. К вопросу о судебной реформе в Российской Федерации // Административное право и процесс. — 2014. — № 8. — С. 12–16;

50 Краснова К.А., Агапов П.В. Проблемы межведомственного взаимодействия под-разделений государственной защиты и следователей при осуществлении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. — 2014. — № 7. — С. 7–11

51 Кругликов А. П. Концепция судебной реформы в Российской Федерации и возвращение судом уголовного дела на дополнительное расследование // Российская юстиция. — 2013. — № 10. — С. 37–41 и др.

52 Крюкова Н. И. Проблемы обеспечения защиты свидетелей // Российская юстиция. — 2012. — № 2. — С. 43–44.

53 Лозовицкая Г.П., Винокурова Н.С. О некоторых криминологических и уголовно-правовых проблемах борьбы с посягательствами, совершенными в составе организованных групп и преступных сообществ, на участников правосудия // Российский следователь. — 2006. — № 2.

54 Материалы Всероссийского семинара-совещания «Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите», 17–18 октября 2012 г. — М., 2012. — С. 4.

55 Мельников В.Ю. Свидетель в уголовном процессе России // Адвокатская практика. — 2011. — № 2. — С. 25–29.

56 Мешков М.В., Гончар В.В. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования // Мировой судья. — 2015. — № 4. — С. 14-18

57 Николук В.В., Марфицин П.Г. Участие адвоката на первоначальной стадии уголовного процесса // Российский следователь. — 2015. — № 9. — С. 3-5.

58 Орлов А.В. О некоторых особенностях проведения закупочных процедур органами судебной власти Российской Федерации, обусловленных необходимостью обеспечения безопасности судей, реализации принципов открытости и доступности правосудия // Российский судья. — 2014. — № 12. — С. 8–15;

59 Орлов А.В. Правовое регулирование обеспечения оружием как гарантия независимости и безопасности судей в Российской Федерации // Судья. 2015. № 2. С. 45–49;

60 Саморока В. А., Бекетов М. Ю. Принятие следователем решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. — 2011. — № 1. — С. 72 — 77.

61 Синенко С. А. Некоторые проблемы предъявления для опознания живого лица // Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сб. материалов Всероссийской конференции. Орел, 2015. — С. 308 — 315

62 Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... док. юрид. наук. М. 2014 — 418 с.

63 Скрипилев Г. А. Предпосылки применения мер безопасности личности в уголовном процессе // Российский следователь. — 2012. — № 18. — С. 21 — 24.

64 Сумачев А.В. Пояснительная записка к проекту Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с учетом волеизъявления потерпевшего при применении уголовного и уголовно-процессуального законодательства» // Российский судья. — 2004 — № 1. — С. 39-46

65 Томилова Н.С. Принципы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 27 с.

66 Фролова Е.Ю., Горбань А.В. Правовая обеспеченность доказательственной силы объяснения в уголовном процессе России // Уголовное право. — 2015. — № 3. — С. 112-118.

67 Шейфер С.А., Сапов Е.Ю. О функции адвоката — представителя свидетеля в досудебном производстве // Адвокатская практика. 2013. № 5. С. 18–20;

68 Шнитенков А. В., Великий Д. П. Комментарий к Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный). — М.: Юстицинформ, 2007. — 112 с.

69 Щерба С., Зайцев О. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса // Советская юстиция. — 1992. — № 9–10;

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

70 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 13.12.2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. — 2012 — №292

71 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. — 2012 — №156,

72 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010. — №9

73 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — №4

74 Постановление Верховного Суда РФ от 19.01.2015 г. № 4–АД14–7 . Документ официально опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

75 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 февраля 2012 г. № 11-О12-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 3.

76 Апелляционное постановление Рязанского областного суда № 22–705/14 от 23.07.2014 // Документ официально опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».